

UOT: 94 (479.24):374.7

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2026.1.89>

Икрам Агасиев

*Доктор исторических наук, профессор. Институт истории и этнологии имени
А.А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана
Азербайджанская Республика.*

ПЕРЕДАЧА ЗАПАДНОГО ЗАНГЕЗУРА К АРМЯНСКОЙ ССР И ПЛАНЫ НОВЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРИТЯЗАНИЙ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1920-1924)

Введение

Актуальность данной темы обусловлена стратегической значимостью для истории нашей государственности так называемых «пограничных споров», искусственно созданных в Южном Кавказе в 1920–1924 годах, в частности между Азербайджанской и Армянской ССР. На фоне полного восстановления территориальной целостности Азербайджана в современный период, научный анализ методов отторжения утраченных в прошлом земель (Западный Зангезур и др.) – не только военно-политическими путями, но и под прикрытием «социально-экономической политики» – приобретает особую актуальность. Системный анализ архивных документов показывает, что эти потери были не просто случайными «пограничными корректировками», а продуманным геополитическим проектом, направленным на разрушение традиционного уклада жизни местного азербайджанского населения. Изучение этих процессов также важно с точки зрения понимания исторических корней проблемы анклавов (Юхары Аскипара, Софулу, Бархударлы), существующих по сей день.

Постановка проблемы

Основная проблема, поставленная в статье, заключается в выявлении социально-экономических механизмов посягательств на азербайджанские территории в 1920–1924 годах, в отличие от историографии, где анализ зачастую проводится лишь на основе политических карт. В исследовании нацелено решение следующих задач: разоблачение

стратегии «ползучей оккупации» и экономического вытеснения, проводимой центральными властями (РСФСР и СССР) против Азербайджана; изучение мер жесткого экономического давления, таких как «налог на пастбища», применявшихся для лишения азербайджанцев их исторических выгонов и летних пастбищ; анализ динамики процесса обоснования территориальных притязаний руководством Армянской ССР путем искусственного завышения демографических показателей сел и научное обоснование влияния территориальных манипуляций, проведенных в середине 1920-х годов в Казахском, Джебраильском и Кубатлинском уездах, на современную систему анклавов.

Методология исследования

Для решения поставленных в статье задач была использована комплексная система методов исторического исследования, основанная на принципах объективности и историзма: историко-сравнительный метод были сопоставлены фактические формы земельной собственности в Казахском, Джебраильском и Курдистанском уездах Азербайджанской ССР с искусственными претензиями, выдвинутыми Армянской ССР. В частности, в сравнительном аспекте были изучены изменения, происходившие в процессе территориального размежевания в начале и середине 1920-х годов.

Основу исследования составляют первоисточники, полученные из фондов Государственного архива Азербайджанской Республики (ГААР), в частности фондов 28, 379 и 2502. Постановления Закавказского

Центрального Исполнительного Комитета (ЗакЦИК), акты местных комиссий и статистические материалы были проанализированы с помощью этого метода и введены в научный оборот.

Путем применения системно-структурный подхода территориальные потери Азербайджана были изучены не только как политическое событие, но и как составная часть единой системы – механизмов социального, экономического и демографического давления. В статье факторы «налога на яйлаги» и «экономического вытеснения» анализируются как основные элементы этой системы.

Основной текст.

После создания в мае 1918 года на Южном Кавказе трех независимых государств – Азербайджанской Демократической Республики, Грузинской Демократической Республики и Араратской Республики – одним из самых сложных вопросов политической повестки дня стали пограничные вопросы между этими республиками. Стоит отметить, что в период Азербайджанской Демократической Республики территории Зангезура и Карабаха начиная с 1919 года входили в состав генерал-губернаторства, подчиненных азербайджанскому правительству. А также пятая часть Ново-Баязетского уезда, то есть территория между о. Гокча и Малым Кавказским хребтом тоже являлись бесспорной территорией Азербайджана ((Shepotyev, t.y., s. 5)).

28 апреля 1920 года АДР была оккупирована XI Красной Армией, и в Азербайджане установилась советская власть. В соседней Армении и Грузии всё еще сохранялись буржуазные правительства, и большевики, учитывая этот факт, в определенный период были вынуждены признавать границы Азербайджана, унаследованные от АДР. Это объяснялось тем, что Советская Россия рассматривала Азербайджанскую ССР как свой плацдарм и намеревалась использовать её для советизации Армении и Грузии. По этой причине летом 1920 года Азербайджанская ССР всё еще существовала в границах АДР. Как видно из архивного документа, в августе 1920 года бесспорная госу-

дарственная граница между Азербайджанской ССР и Арменией проходила по следующей линии: «...с севера по старой административной границе Борчалинского и Казахского уездов, далее на юг вдоль старой административной границы Казахского уезда с Александропольским и Ново-Баязитским уездами до горы Маралджа, и оттуда по прямой линии в 1,5 км к востоку от села Чубухлы спускается к озеру Гекча и, разделяя озеро Гекча пополам, направляется на запад по его южному берегу. На южном берегу озера Гекча граница начинается между селами Загалы и Гедек Булаг, затем направляется вверх, проходя через села Ярпызлы, Гызыл Ванг и Юхары Алчалы, достигает горной части южного берега озера Гекча и оттуда через вершины гор Гызыл Хараба и Армаган доходит до горы Кичик Агдаг на границе Эриванского и Ново-Баязитского уездов. Таким образом, горные территории, населенные мусульманами, отделяются от прибрежной полосы озера Гекча, где расположены армянские села. После этого граница от горы Кичик Агдаг в северо-западном направлении следует к озеру Тогмаган, а оттуда в западном направлении к селу Тезакенд, затем вдоль реки Гарни-чай до села Юхары Агбаш. Не доходя до села Юхары Агбаш, граница поворачивает на север, и, достигнув горной вершины, направляется оттуда на юго-запад к Улуханлы, проходя через территорию между селом Улуханлы и железнодорожной станцией Улуханлы, направляется к реке Араз и достигает её севернее реки Ренджбер ((Arxiv obshchestvenno-politicheskikh dokumentov Upravleniya delami Prezidenta Azerbaydzhanskoy Respubliki (AOPDUDPAR), fond 1, opis 31, yed. khr. 186a, l.15). Начиная от села Ренджбер, граница идет на запад по реке Араз, и в этом регионе границы тянутся вдоль старых административных границ Сурмалинского и Эчмиадзинского уездов и Карсской области до горы Тандурек, расположенной на старой российско-османской границе» (AOPDUDPAR, fond 1, opis 31, yed. khr. 186a, l. 16). Как видно из этого документа, в течение лета 1920 года весь Зангезур входил в состав Азербайджанской ССР.

Осенью 1920 года Москва проводила «политику заигрывания» (приманивания), чтобы заставить дашнакскую Армению принять советскую власть. Эти события стали одним из самых критических моментов для территориальной целостности Азербайджана. Данная стратегия была направлена на свержение дашнакского правительства и мирную советизацию Армении через дипломатические обещания.

Накануне советизации Армении руководство Советской России устами И. Сталина 9 ноября 1920 года в Баку сделало ряд заявлений относительно дальнейшей судьбы Зангезура и Нахчывана. В своём выступлении Сталин отмечал: *«Если хотят узнать, кому принадлежат Зангезурская долина и Нахчыван, то нынешним властям Армении их передавать нельзя, а после советизации — можно»* ("Ermənistanın Azərbaycan qarşı", t.y.). Суть этого заявления заключалась в том, что в случае принятия Арменией советской власти, эти территории будут переданы ей. Это был прямой территориальный подкуп, адресованный армянскому народу и части дашнакского руководства.

Всего через день после провозглашения советской власти в Армении (30 ноября) под прямым давлением Москвы, Н. Нариманов на заседании Баксовета 1 декабря 1920 года сделал заявление, что между Азербайджаном и Арменией больше нет территориальных споров, а Зангезур и Нахчыван передаются Армении. При этом большевики намеревались поднять авторитет нового слабого советского правительства Армении в глазах народа и создать иллюзию, что «большевики вернули армянам, так называемые утраченные земли».

2 декабря 1920 года полномочный представитель РСФСР Борис Легран подписал соглашение с советским правительством Армении. Согласно 3-й статье этого договора, Россия официально признала в составе Армении территорию бывшей Эриванской губернии, а также часть Зангезура и Казахского уезда.

Политика «заигрывания» достигла своей цели: Армения была советизирована практически без сопротивления. Однако

позже, благодаря решительной позиции Турции (Московский и Карсский договоры), передача Нахчывана Армении была предотвращена. К сожалению, в вопросе Зангезура эта политика привела к тяжелым последствиям для Азербайджана, и западная часть региона была отдана Армянской ССР.

В 1921 году деятельность Гарегина Нжде в Зангезуре стала высшей точкой его сопротивления советизации. После того как в начале декабря 1920 года в Иреване была установлена советская власть, Гарегин Нжде отказался признавать новое руководство. 25 декабря 1920 года в Татевском монастыре он проводил съезд непримиримых дашнаков, на котором была провозглашена так называемая «Автономная Сюникская республика». А 26 апреля 1921 года дашнаки объявили о создании так называемой республики «Нагорная Армения». 1 июня 1921 года Республика Нагорная Армения была официально переименована в Республику Армения. С. Врацян занял пост премьер-министра, а Нжде остался главнокомандующим вооруженных сил.

Советское руководство понимало, что военные действия будут стоить больших жертв. Армении были даны гарантии, что Зангезур останется в составе Армянской ССР. Получив публичные заверения от советских властей в том, что Зангезур не будет передан Азербайджану, Нжде принял решение прекратить борьбу. Нжде вместе с остатками своих отрядов и правительством ушел в Иран, оставив регион под контролем советской власти, но в границах Армении. 16 июля 1921 года части Красной армии заняли западную часть Зангезура, и он окончательно был присоединен к Советской Армении. Восточная часть Зангезура осталась в составе Азербайджанской ССР. Таким образом, территория Зангезура (7673, 86 кв.км) была разделена: 405 тыс. дес. земли (4424, 62 кв.км) было отдано Армянской ССР, территория площадью 3249, 24 кв.км. была оставлена в составе Азербайджанской ССР (Gosudarstvennyy Arxiv Azerbaydzhanskoy Respubliki (korotko-GAAR), fond 28, opis 1, delo 155, l.20, 20 ob.).

С 1920-х годов в СССР начала осу-

ществляться политика «коренизации». В то время как эта политика якобы должна была служить сохранению и развитию этнической идентичности и культуры малочисленных народов, по своей сути она была направлена на создание инструментов давления, на политическое руководство союзных республик путем формирования в их составе национально-территориальных образований. 21 июля 1923 года по инициативе С. М. Кирова Советом Народных Комиссаров Азербайджанской ССР был образован Курдистанский уезд. Следует отметить, что 92,5% населения уезда считали родным тюркский (азербайджанский) язык, и лишь 6,1% говорили на курдском языке (Tsentrāl'noye Statisticheskoye Upravleniye SSSR, 1929, s.13).

Карабахская проблема, возникшая в 1918 году, продолжалась и после советизации Азербайджана. 5 июля 1921 года на заседании Кавбюро ЦК РКП (б) было принято решение об оставлении нагорной части Карабаха в составе Азербайджанской ССР с предоставлением ей широкой автономии и административным центром в городе Шуша (Guliyev, 1989, s.59).

7 июля 1923 года Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР издал Декрет об образовании Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО). Оккупация Западного Зангезура и его присоединение к Армянской ССР, создание Курдистанского уезда и НКАО в составе Азербайджанской ССР, а также вопросы определения их границ привели к пограничным спорам как между прилегающими к Карабаху уездами Азербайджана, так и с Зангезурским уездом Армянской ССР. 26 ноября 1924 года было принято Положение о НКАО. На фоне создания НКАО и Курдистанского уезда, а также определения их административных границ, территориальные споры в Восточном Зангезуре вновь обострились.

Одним из факторов, затруднявших определение административных границ, было то, что подавляющее большинство азербайджанского тюркского населения, веками проживавшего в этом регионе, занималось полукочевым скотоводством. В некоторых

источниках указывается, что до 40% населения Азербайджанской ССР вело полукочевой образ жизни (GAAR, fond 2502, opis 2, delo 20, l.53; d.26, l.91).

После установления советской власти началось обсуждение вопросов перевода кочевников на равнинных территориях к оседлому земледелию, а для жителей горных зон — создания форм горных альпийских хозяйств. Начало этих дискуссий и постепенный переход к новым формам хозяйствования привели к тому, что ряд населенных пунктов и летних пастбищ (яйлагов), принадлежавших азербайджанцам, остались на армянской стороне. Так, в отчете заведующего земельным отделом Шушинского уезда Рогозина от 26 июля 1923 года указывается, что для предотвращения вооруженных столкновений при решении пограничных споров, участки, которыми азербайджанцы пользовались более 20 лет, были переданы Зангезурскому уезду Армении. В отчете отмечалось, что «неурегулированность пограничного вопроса, по сути, является ненормальным явлением. Потому что некоторые провокационные элементы ловят рыбу в мутной воде, подстрекают население, разжигают национальную вражду между армянами и мусульманами» (Niftaliyev, 2010, s.193).

Можно считать, что до создания Закавказской Федерации границы между Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР все еще рассматривались как государственные. Хотя в этих республиках была установлена советская власть, формально они всё еще считались независимыми республиками. Создание Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики в марте 1922 года фактически стало первыми шагами на пути к образованию СССР.

Еще 15 августа 1921 года Кавбюро ЦК РКП(б) предложило республикам заключить договор об определении границ (Niftaliyev, 2010, s.182). Однако после создания федерации в 1922 году необходимость в формальном межгосударственном договоре отпала. 22 августа 1922 года за подписью заместителя председателя ЗакЧК Панкратова

поступила телеграмма, предписывающая в течение 24 часов ликвидировать пограничные заставы и контрольные пункты (GAAR, fond 379, opis 40, delo 45, 1.2). Все внутренние границы объявлялись свободными для передвижения и товарооборота. Только границы с Турцией и Ираном сохраняли статус внешних государственных границ (GAAR, fond 379, opis 40, delo 45, 1.2, 2ob.).

Таким образом, границы между Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР окончательно утратили статус государственных и превратились в административно-территориальные границы.

Еще в июне 1921 года Кавказское бюро ЦК РКП(б) приняло постановление о свободном использовании пастбищ полукочевыми скотоводами в республиках Южного Кавказа (Niftaliyev, 2010, s.183). В результате население, занимающееся кочевым скотоводством, начало беспрепятственно пользоваться пастбищными угодьями во всех трех южнокавказских республиках. На самом деле, как в Азербайджанской ССР, так и в Армянской ССР и Грузинской ССР кочевым скотоводством занималось преимущественно азербайджанское население.

По мнению И. Нифталиева, это постановление и вытекающая из него деятельность привели к возникновению конфликтов между сопредельными уездами южнокавказских республик по вопросам использования пастбищ и водных ресурсов. Интерес вызывает вопрос: происходили ли эти конфликты между самими кочевыми скотоводами или же между руководством уездов? То есть, кто выступал инициатором этих споров? Носили ли эти конфликты экономический характер или же здесь играл роль этнический фактор?

С целью разрешения этих споров в декабре 1922 года Закавказский краевой комитет РКП (б) создал Специальную комиссию. Эту комиссию возглавили Н. Нариманов, Г. Орджоникидзе и Мясников (Kuliyev, 1989, s.128).

5 февраля 1923 года на основании Постановления Президиума Закавказского Центрального Исполнительного Комитета

(ЗакЦИК) в целях разрешения споров по земле-, водо- и лесопользованию, а также определения границ между уездами была создана Особая земельная комиссия. В состав комиссии вошли С. Касьян (председатель), Е. Кочетков (заместитель председателя), члены – В. Стуруа, С. Якубов, К. Хомерики. Примечательно, что в составе комиссии не было ни одного азербайджанца. Члены этой комиссии выезжали в уезды, являющиеся спорными территориями между Азербайджанской ССР и Армянской ССР, и занимались расследованием споров по земле, воде, лесам и др., возникающих между соседними уездами.

30 января 1924 года постановлением Президиума ЗакЦИК название комиссии было изменено на «Комиссия по разрешению споров по земле-, лесо- и водопользованию между республиками, входящими в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику». В состав комиссии были включены председатель, четыре члена и все члены ЗакЦИК, а также консультанты, специалисты по землеустройству и чертежам (GAAR, fond 2502, opis 2, delo 20, 1.21-22).

В июне 1927 года название этой Комиссии было еще раз изменено, и она стала именоваться «Комиссией по разрешению земельных споров между республиками Закавказской Федерации». Вопросами водопользования занималось уже другое ведомство — управление «Закавказского водного хозяйства» (Niftaliyev, 2010, s.184). Деятельность вышеупомянутой «Комиссии» и её местных филиалов нельзя было назвать объективной. К примеру, армянские авторы, занимавшиеся этой проблемой, оценивали работу данной Комиссии как якобы *«заботу советской власти о национальном примирении и мире»* (GAAR, fond 2502, opis 2, delo 20, 1.21-22).

Однако анализ и изучение деятельности названной Комиссии не подтверждают факт её служения «миру». Напротив, решения, вынесенные этой Комиссией, послужили причиной еще больших споров между республиками и их уездами. В частности, больше всего от решений этой Комиссии

пострадали Азербайджанская ССР и её уезды. Обратимся, к цифрам. В справке, направленной Народным комиссариатом земледелия Азербайджанской ССР в Секретариат по иностранным делам Аз.ССР от 25 октября 1922 года, указывается, что в распоряжении Управления земельных дел имеется экземпляр карты с указанием границ Азербайджанской ССР (GAAR, fond 28, opis1, delo 155, l.19).

В дополнение к документу также прилагались сведения о сухопутной территории Азербайджанской ССР. Согласно этим данным, вся территория Азербайджанской ССР составляла 7 989 105 десятин. Из этих земель 1 798 482 десятины составляли территории, непригодные для сельского хозяйства и занятые населенными пунктами (GAAR, fond 28, opis1, delo 155, l.19, 20).

Согласно соглашению, достигнутому между Азербайджаном, Арменией и Грузией, 379 984 десятины из Казахского уезда Азербайджанской ССР были переданы Армении. Это составляет 414 182,56 га, или 4141,8 квадратных километра территории. В то же время из бывшего Зангезурского уезда Азербайджана Армении было передано 405 000 десятин (441 450 га, или 4414,5 кв. км — И.А.). (GAAR, fond 28, opis1, delo 155, l.20ob.). Из Тифлисского уезда Азербайджанской ССР перешло 79 600 десятин, то есть 86 764 га (867,64 квадратных километра) территории. Таким образом, к 25 октября 1922 года территория Азербайджанской ССР составила 7 283 721 десятину (GAAR, fond 28, opis1, delo 155, v.20 ob.). Это означает 7 939 255,9 га, или 79 392,6 тысячи квадратных километров. Однако в этой справке не учитывалась территория Нахчыванской области (5981,1 кв.км.), которая по Московскому договору 1921 года переходила под протекторат Азербайджанской без права передачи третьей стороне. Площадь Азербайджанской ССР по данным статистических источников на 1923 год составляла 74,659,1 кв. верст или же 84,966, 7 кв.км. (Az-poligrafrest NKPT, 1923, 1923, s.309).

В отчетах управления землеустройства Министерства земледелия за 1920–1923 годы указывается, что 150 000 десятин паст-

бищных угодий, ранее входивших в состав Зангезурского, Джеванширского и Казахского уездов Азербайджана, за этот период были переданы Армении и превратились в спорную территорию между Азербайджаном и Арменией. Этими пастбищами веками пользовались азербайджанские турки. Однако после передачи этих угодий Армении азербайджанские кочевники-скотоводы столкнулись с большими трудностями (GAAR, fond 2502, opis2, delo 26, l.91).

Подобные споры возникали между Казахским и Дилижанским, Кубатлинским и Ново-Баязедским, Джебраильским и Даралагезским уездами.

Территориальные споры между Азербайджанской ССР и Армянской ССР продолжались: в 1925 году для решения спорных пограничных вопросов при Центральном Исполнительном Комитете (ЦИК) Азербайджана была создана специальная «тройка». В эту тройку входили Д. Буниатзаде, М. Дж. Багиров и Т. Шахбази. «Председателем тройки был Д. Буниатзаде» (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, l.56-57).

ЦИК Азербайджана ходатайствовал перед ЦИК Закавказья о пересмотре всех спорных пограничных вопросов. Если раньше по спорной территории имелось какое-то согласие представителей Азербайджана, рассмотрение таких вопросов уже не требовалось (Niftaliyev, 2010, s.185).

30 ноября 1925 года под председательством С. Агамалиоглы состоялось заседание Комиссии по спорным земельным вопросам (GAAR, fond 2502, opis 2, delo 20, l.52). Заседание велось на азербайджанском языке. Председатель предоставил слово для выступления Народному комиссару внутренних дел Азербайджанской ССР М. Багирову. Его доклад был посвящен существующим территориальным спорам Азербайджанской ССР с Армянской и Грузинской ССР.

Основными объектами спора являлись пахотные земли, леса и пастбища. Багиров отметил, что с момента установления советской власти во всех трех республиках по сегодняшний день принимались решения по пограничным вопросам между уездами, однако окончательного решения этой пробле-

мы достичь так и не удалось (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.52).

Комиссии, созданные представителями Центрального Исполнительного Комитета Закавказья в республиках, неоднократно выезжали в спорные уезды и принимали соответствующие постановления, но на следующий же день после их отъезда эти решения нарушались самими уездами. После решения 2-й сессии ЗакЦИК-а от 4 сентября 1924 года эти споры еще больше обострились.

Ссылаясь на решение комиссии от 4 сентября 1924 года, Багиров отметил, что при принятии постановления ЗакЦИК руководствовался следующими директивами:

1) Экономический фактор: рассмотрение вопроса пастбищ с точки зрения перспективных отраслей развития земледелия, животноводства и экономики страны в целом. Отказ от механического восстановления дореволюционной структуры животноводства и курс на его реорганизацию в соответствии с природно-географическими условиями, современными культурно-техническими требованиями и целями социалистических идей; (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.53).

2) (по моему мнению, эта директива фактически противоречила интересам азербайджанского тюркского населения, так как речь шла об упразднении формы хозяйства, которую азербайджанцы использовали веками – И.А.).

3) Постепенный отказ от кочевого и полукочевого животноводства, переход к оседлому земледелию в зимних районах (кышлаках) и к альпийской форме хозяйства в высокогорных районах (яйлагах), а также приучение населения к этим новым формам хозяйствования;

4) Поручение Госплану ЗСФСР подготовить перспективный план перехода кочевых и полукочевых хозяйств к земледелию и альпийскому типу хозяйства;

5) Поручение Земельной комиссии ЗакЦИК-а руководить процессом реализации данного плана, взять его под контроль и следить за строгим исполнением принятого плана Советами народных комиссаров

(ЧНК) республик (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.52).

После этого решения ЗакЦИК-а споры между уездами, особенно по поводу летних пастбищ, разгорелись с новой силой. Многие животноводы лишились доступа к яйлагам, что негативно сказалось на здоровье как самих крестьян, так и их скота. Стоит отметить, что летние пастбища также играли роль курортных зон: ежегодно около 40% населения из низменных (аранских) районов Азербайджана перебиралось на яйлаги (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.52). Тем самым они не только обеспечивали скот кормом, но и защищали себя от малярии и других болезней, вызванных климатическими условиями низменности. Животные, привыкшие к яйлагам, при отсутствии доступа к ним массово погибали. М.Дж. Багиров тоже отметил, что в период вражды между АДР и Арменией в 1918–1920 годах, что из-за невозможности выхода на яйлаги в низменных районах погибло 10% населения (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.53).

На наш взгляд, этот фактор действительно повлиял на здоровье и убыль населения, однако численность населения сократилась в основном в результате актов геноцида, совершенных армянскими дашнаками.

За этот же период погибло 20–25% скота, находившегося в распоряжении крестьян. М. Дж. Багиров в своем выступлении указал, что если такая ситуация сохранится, то через 5–6 лет мы потеряем кочевых животноводов, а вместе с ними и налоговые поступления. Это огромная потеря, так как 40% доходов сельского хозяйства приходится на долю кочевого и полукочевого животноводства. Поспешный переход к хозяйствам альпийского типа без должной подготовки азербайджанских животноводов мог привести к катастрофическим последствиям. Упразднение кочевого образа жизни означало потерю 30–35% азербайджанского крестьянства и всего принадлежащего им имущества (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.53).

В конце своей речи М. Дж. Багиров представил документ, из которого было видно, как «товарищи», назначенные Цен-

тральным Исполнительным Комитетом Закавказья, решали земельные споры между Азербайджаном и Арменией (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.57). Этот документ, представленный Багировым, являлся телеграммой, отправленной заведующим пастбищным отделом Земельной комиссии ЦИК Закавказья Назарьянцем землеустроителю Оганесову, работавшему в Дилижане над определением границ между Казахским уездом Азербайджанской ССР и Дилижанским уездом Армянской ССР (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.59). В телеграмме Оганесов обвинялся в непонимании аграрной политики Наркомзема Армении и в необеспечении местного населения (т. е. армян — **И.А.**) пахотными и пастбищными угодьями, а также в сохранении пастбищ для «пришлых кочевников» (т. е. азербайджанцев — **И.А.**). В телеграмме указывалось, что акт, составленный Оганесовым по разделу земель, не был принят армянскими крестьянами. Оганесов обвинялся в действиях, противоречащих интересам трудящихся крестьян, и ему рекомендовалось, учитывая экономическое положение крестьян, «самостоятельно выделить крестьянам (армянам-**И.А.**) больше земли, чем указано в протоколе» (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.52). Этот документ, подписанный 3 августа 1923 года, носил строго секретный характер.

Однако Центральный Исполнительный Комитет южнокавказских республик, воспользовавшись упомянутым решением, предпринял определенные шаги против кочевого животноводства. Например, кочевые животноводы Казахского уезда в 1924 году не смогли выехать на летние пастбища. Им было выделено всего 17 000 десятин земли, к которым даже не было проложено дорог. ЦИК Южного Кавказа принял решение о строительстве дорог к этим пастбищам, однако конкретных шагов для реализации этого решения предпринято не было (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.56).

В позиции Багирова прослеживалось рациональное зерно: в то время как в Закавказье и в целом в СССР ставился вопрос о развитии промышленности, уничтожалась отрасль животноводства, обеспечивающая

индустрию основным сырьем — мясом, шерстью и молоком.

Третьим объектом спора с Грузией и Арменией были лесные массивы. В частности, острые споры шли из-за лесов Шиних-Айрума. Из документов Земельной комиссии ЦИК Южного Кавказа видно, что при решении этого вопроса армянские и грузинские члены ЦИК проявляли предвзятость. Кроме того, представители Комиссии, направленные на места для решения спорных вопросов, придавали экономическим, земельным или пастбищным проблемам такой характер, будто это уголовные преступления. В своих отчетах, направляемых в центр, они создавали такую картину, будто в Гянджинском, Казахском, Закатальском и Шамхорском уездах процветает бандитизм, живут одни бандиты, и для того чтобы справиться с ними, необходимо отправить туда вооруженные силы (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, 1.57).

Для решения этих спорных вопросов распоряжением Президиума ЦИК Южного Кавказа была создана комиссия под председательством Шавердова, в которой также участвовали представители Азербайджанской и Грузинской ССР. Азербайджанскую сторону в комиссии представляли делегаты из Гянджинского, Закатальского, Шамхорского и Казахского уездов. На заседаниях комиссии представители Армении и Грузии выступали настолько искусно, что представители Азербайджана даже не задавали вопросов о пастбищах, землях и лесах. Сообщениями о воровстве, бандитизме и грабежах в азербайджанских уездах они словно «затыкали рты» азербайджанским представителям и уводили их мысли в другом направлении. При просмотре стенографических протоколов этих заседаний видно, что присутствовавшие представители Азербайджана соглашались со всеми обвинениями, выдвинутыми армянскими и грузинскими докладчиками, и никто из них не выступил с протестом. Из этих выступлений можно было сделать вывод, будто в Азербайджане царит безвластие, а повсюду грабежи и разбой (GAAR, fond 2502, opis 2, delo 20, 1.56).

Телеграмму такого же содержания отправил председатель ЦИК Закавказья Михаил Цхакая. В документе говорилось, что в Азербайджане царит безвластие, произвол и действуют банды. Интересно, о каких бандах шла речь в телеграмме? Правда заключалась в том, что во время споров между уездами случались попытки кражи скота друг у друга, нападения, оскорбления и другие незаконные действия. Грузинские бандиты и воры ничем не уступали гянджинским или казахским вора́м: они совершали набеги на Эльдарскую степь и угоняли скот. Представители ЦИК Южного Кавказа, направляемые на места, допускали фальсификации и путем различных махинаций пытались отторгнуть земли у Азербайджана (GAAR, fond 2502, opis2, delo 20, v.59).

Заключение

На основе анализа архивных документов и существующей литературы, касающихся территориальных вопросов Азербайджанской ССР с соседней Армянской советской республикой в 1920–1924 годах, можно прийти к следующему заключению: центральное советское правительство не ограничилось лишь отторжением Западного Зангезура от Азербайджана и передачей его Армении летом 1921 года и территориальные посягательства Армянской ССР в 1920–1924 годах являлись не только как политико-административным процессом, а также комплексной стратегией подрыва социально-хозяйственной базы азербайджанского населения. В результате исследования выявлено, что именно разрушение системы отгонного скотоводства было первичным инструментом де-факто захвата земель.

В результате исследования раскрыты механизмы «экономической аннексии». С целью отторжения еще больших территорий в приграничных с Арменией регионах Азербайджана и реализации растущих территориальных притязаний Армении, как центральные власти СССР, так и государственные органы ЗСФСР под прикрытием различной социально-экономической политики стремились ослабить позиции азербайджанского тюркского населения на Южном Кав-

казе. Они пытались ликвидировать его исторически сложившуюся хозяйственную систему, в первую очередь систему полукочевого скотоводства, и сузить масштабы ее географического ареала. На основании многочисленных архивных документов можно утверждать, что пограничные споры между отдельными уездами Азербайджанской ССР и Армянской ССР в большинстве случаев решались в пользу армянской стороны.

В статье детально проанализированы такие малоизученные механизмы отторжения территорий, как введение непосильного «налога на яйлагы» и преднамеренное блокирование доступа к историческим летним пастбищам, что вынуждало население покидать свои земли.

Исследование опирается на системный анализ документов Государственного Архива Азербайджанской Республики (фонды 28, 379, 2502), многие из которых ранее не использовались в контексте анализа социально-экономических причин территориальных потерь. На основе архивных документов разоблачены демографические фальсификации, выявлена методика искусственного завышения численности населения в армянских селах и манипуляций с понятием «малоземелье», которые использовались комиссиями ЗакЦИК для обоснования передачи стратегических высот и угодий Казахского уезда Армении.

В статье выявлены истоки проблемы анклавов. В 1921–1924 годах начался процесс передачи Армении летних пастбищ (яйлагов), оставленных азербайджанским населением. Эта «ползучая оккупация» постепенно расширялась, и велась подготовка к ее юридическому документальному закреплению, что и было окончательно реализовано в конце 1920-х и в 1930-х годах. В статье дается новое научное обоснование процесса формирования анклавов (Юхары Аскипара, Софулу, Бархударлы) не как случайных географических образований, а как результата целенаправленной «ползучей оккупации» 1920-х годов, закрепленной юридически в 1929 году.

ЛІТЕРАТУРА

Arxiv obshchestvenno-politicheskikh dokumentov Upravleniya delami Prezidenta Azerbaydzhanskoy Respubliki (AOPDUDPAR). Fond 1, opis 31, yed. khr. 186a, list 15.

Azpoligrafrest NKPT. (1923). *Vse Zakavkaz'ye. Adresno-spravoch'naya kniga* [All Transcaucasia. Address and reference book].

Gosudarstvennyy Arxiv Azerbaydzhanskoy Respubliki (GAAR). Fond 28, opis 1, delo 155.

Gosudarstvennyy Arxiv Azerbaydzhanskoy Respubliki (GAAR). Fond 379, opis 40, delo 45.

Gosudarstvennyy Arxiv Azerbaydzhanskoy Respubliki (GAAR). Fond 2502, opis 2, delo 20.

Gosudarstvennyy Arxiv Azerbaydzhanskoy Respubliki (GAAR). Fond 2502, opis 2, delo 26.

Kuliyev, D. (Red.). (1989). *K istorii obrazovaniya Nagorno-Karabakhskoy avtonomnoy oblasti Azerbaydzhanskoy SSR. 1918–1925:*

Dokumenty i materialy [On the history of the formation of the Nagorno-Karabakh Autonomous Region of the Azerbaijan SSR. 1918–1925: Documents and materials]. Azər-nəşriyyat.

Niftaliyev, I. (2010). *Azerbaydzhanskaya SSR v ekspansionistskikh planakh Armenii (20-ye gody XX veka)* [Azerbaijan SSR in the expansionist plans of Armenia (20s of the XX century)]. Taxsil.

Shepotyev, A. (t.y.). *Doklad o spornikh kavkazskikh territoriyakh, na kotorykh imeyutsya prava azerbaydzhanskiye tyurki* [Report on disputed Caucasian territories to which Azerbaijani Turks have rights]. Turkel-aq.org. <https://www.turkel-aq.org/wp-content/uploads/2014/01/A.Sepotyev.pdf>

Tsentrall'noye Statisticheskoye Upravleniye SSSR. (1929). *Vsesoyuznaya perepis naseleniya 17-go dekabrya 1926 g.* [All-Union population census of December 17, 1926].

1905.az. (t.y.). *Ermənistanın Azərbaycanla qarşı torpaq iddiasını Stalin dayandırdı?* [Did Stalin stop Armenia's land claim against Azerbaijan?]. <https://1905.az/erm>

Xülasə

İkram Ağasiyev

Qərbi Zəngəzurun Ermənistan SSR-ə verilməsi və Azərbaycan SSR ərazilərinə qarşı yeni ərazi qəsdləri planları (1920-1924)

Məqalədə 1920-ci illərdə Cənubi Qafqazda Rusiya SFSR və SSRİ rəhbərliyi tərəfindən süni şəkildə yaradılmış “sərhəd mübahisələri” təhlil edilir. Müəllif sübut edir ki, Azərbaycan SSR-in ərazi itkiləri “düzəlişlər” deyil, düşünülmüş bir siyasət olmuşdur. SSRİ və ZSFSR hakimiyyət orqanları “sosial-iqtisadi tədbirlər” pərdəsi altında yerli azərbaycanlı əhalinin ənənəvi həyat tərzini – köçəri maldarlıq və yaylaq sistemini məhv etməklə onları sıxışdırıb çıxarmaq strategiyasını həyata keçirirdilər. Diqqəti xəritələrə yönəldən ənənəvi tarixşünaslıqdan fərqli olaraq, məqalədə məhz təsərrüfat bazasının sarsıdılmasının Ermənistan SSR-ə torpaqları ilhaq etməyə imkan verdiyi əsaslandırılır.

Məqalədə ərazilərin qopardılmasının dinamikası ətraflı nəzərdən keçirilmişdir. 1924–1925-ci illərdə Zaqafqaziya Mərkəzi İcraiyyə Komitəsinin (ZaqMİK) komissiyaları “aztorpaqlı erməni kəndlilərinin ehtiyacları” bəhanəsindən və saxtalaşdırılmış demoqrafik göstəricilərdən istifadə edərək Qazax qəzasının strateji yüksəkliklərini Ermənistana vermişdir. Bu proses 1929-cu ildə anklavların (Yuxarı Əskipara, Sofulu, Barxudarlı) yaranması üçün zəmin hazırlamışdır.

Qərbi Zəngəzurun Ermənistana verilməsindən sonra Cəbrayıl və Qubadlı (Kürdüstan) qəzalarının sakinləri əsrlik yaylaqlarından məhrum edilmişlər. Ermənistan SSR rəhbərliyi ağır “yaylaq vergisi” tətbiq edərək azərbaycanlı çobanları köçlərdən imtina etməyə məcbur etmişdir. Boşalmış torpaqlar “istifadəsiz torpaqlar” kimi sənədləşdirilərək Ermənistanın mülkiyyətinə keçmişdir. 1920–

1924-cü illərin bu "sürünən işğalı" onilliyin sonunda qəsb edilmiş torpaqların Ermənistan SSR-in xeyrinə hüquqi cəhətdən rəsmiləşdirilməsi üçün şərait yaratmışdır.

Açar sözlər: Qərbi Zəngəzur, Azərbaycan SSR, Ermənistan SSR, sərhəd mübahisələri, sürünən işğal.

Summary

Ikram Agasiyev

The Annexation of Western Zangezur to the Armenian SSR and Plans for New Territorial Encroachments Against the Azerbaijan SSR (1920-1924)

The article analyzes the "border disputes" in the South Caucasus during the 1920s, which were artificially created by the leadership of the RSFSR and later the USSR. The author proves that the territorial losses of the Azerbaijan SSR were not merely "adjustments," but a deliberate policy. Under the guise of "socio-economic measures," the authorities of the USSR and the TSFSR implemented a strategy to displace the local Azerbaijani population by destroying their traditional way of life — migratory cattle breeding and the system of summer pastures (yaylags). In contrast to traditional historiography, which focuses on maps, the article argues that the undermining of the economic base was precisely what allowed the Armenian SSR to annex these lands.

The dynamics of territorial seizure are examined in detail. In 1924–1925, the commissions of the Transcaucasian Central Executive Committee (ZakTsIK), using the pretext of the "needs of land-poor Armenian peasants" and falsified demographic data, transferred strategic heights of the Gazakh district to Armenia. This process laid the foundation for the emergence of enclaves (Yukhari Askipara, Sofulu, Barxudarli) in 1929.

Following the transfer of Western Zangezur to Armenia, the residents of the Jabrayil and Kubatli (Kurdistan) districts were cut off from their ancestral pastures. The leadership of the Armenian SSR introduced an unbearable "yaylag tax," forcing Azerbaijani shepherds to abandon their seasonal migrations. The abandoned lands were documented as "unused" and transferred to the ownership of Armenia. This "creeping occupation" of 1920–1924 created the conditions for the legal consolidation of the seized lands in favor of the Armenian SSR by the end of the decade.

Keywords: *Western Zangezur, Azerbaijan SSR, Armenian SSR, border disputes, creeping occupation.*